

Convention on the Rights of the Child and its Early Case Law II Columbia Human Rights Review. 1998. Vol. 30. p. 164.

УДК 347.621.039(476) (043.2)

Алы Халафов, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ЗНАЧЕНИЕ СТАНДАРТОВ БЕЗОПАСНОСТИ МАГАТЭ

Согласно Статье 3.6 Устава МАГАТЭ «стандарты по охране здоровья и безопасности» являются автоматически обязательными в отношении собственной деятельности Агентства. Во всех иных случаях они могут превратиться в обязательные нормы тогда, когда заинтересованные государства сделают их частью документов, имеющих обязательный характер, например, международных договоров или соглашений, либо включают в свое национальное законодательство. Следовательно, «нормы», принимаемые МАГАТЭ, не являются правовыми нормами по международному праву, так как согласно Уставу МАГАТЭ для того, чтобы стать таковыми, они должны быть включены в международные договоры.

Не являются «нормы» МАГАТЭ нормами права и по национальному праву: они выработаны в международной системе — системе международного права, так как являются продуктом деятельности международной организации, и вопрос об их использовании на уровне национального законодательства остается на усмотрении государств-членов, которые могут принять эти «нормы» в качестве норм права, а могут предусмотреть свои собственные нормы безопасности. В этой связи встает вопрос о том, что такое «нормы» («standards») безопасности МАГАТЭ в контексте практики МАГАТЭ и других международных организаций, имеющих сравнимый с МАГАТЭ международно-правовой статус. Для рассмотрения этого вопроса, обратимся к сути принимаемых МАГАТЭ «норм» безопасности.

По своей сути эти «нормы» являются воплощением нормотворческой и регулирующей функции Агентства как международной организации. Наделение международных организаций такими функциями — обычная международно-правовая практика. На это обращали внимание специалисты, обобщавшие практику деятельности международных организаций, прежде всего международных организаций системы ООН.

Таким образом, по своей сути «нормы» безопасности МАГАТЭ — это такие же технические нормативы или регламенты, как стандарты ИКАО. Сущность у них одна и та же, они однопорядковы по своему

юридическому значению: это рекомендации, которые могут при определенных обстоятельствах приобретать обязательную силу, и различие в названии этих документов в русских текстах можно объяснить лишь традицией и привычной практикой.

Стандарты безопасности (в рамках которых решаются природоохранные вопросы) — это в первую очередь технические нормативы, а не нормы (права). Никакая норма не может быть таковой, то есть правовой нормой, правилом поведения, не будучи облеченной в юридическую форму. Без такой формы она не норма, не правило поведения. В международном праве существуют две основные формы существования норм права — это договоры и обычаи [2, с. 117-121]. Только став договором или обычаем, технический норматив становится правовой нормой, правилом поведения на международном уровне.

С другой стороны, если подходить к проблеме лингвистически, то становится видно, что применяемый в английском тексте документов МАГАТЭ термин «standards» по своему смыслу гораздо ближе к термину «стандарты», чем к термину «нормы». В силу того, что термин «норма» для юриста означает прежде всего правовую норму, то есть правило, носящее обязательный характер, для избежания двусмысленностей и заблуждений автору настоящей работы всякий раз при использовании термина «нормы безопасности» в смысле «стандарты безопасности» пришлось бы оговариваться, что речь идет именно о стандартах, а не нормах в юридическом смысле.

В соответствии с новой иерархией Серия стандартов безопасности состоит из Основ безопасности, Требований по безопасности (термином «требования» был заменен термин «стандарты», употреблявшийся в отношении части Серии изданий по безопасности до 1996 года, для того, чтобы можно было обозначить термином «стандарты» целиком всю серию), и Руководств по безопасности [1].

В дополнение к серии Стандартов Агентство издает Серию отчетов, ко-торая включает документы описательного характера, которые ранее содержа-лись в форме "Практических рекомендаций".

Только документы, издаваемые в серии Стандартов безопасности, являются воплощением той функции и тех полномочий, которые возложены на МАГАТЭ статьей 3.6 его Устава [3, с. 94].

Требования, являющиеся разновидностью Стандартов, основываются на целях, концепциях и принципах, установленных в Основах безопасности 165. А Руководства по безопасности призваны дополнить Требования по безопасности рекомендациями, вытекающими из международного опыта, и касаются мер, обеспечивающих соблюдение требований по безопасности.

Как видно, в целом это довольно своеобразная иерархическая цепочка документов, в центре которой находятся Требования, при этом им

предшествуют Основы, а дополняют их Руководства. Все положения, содержащиеся в серии Стандартов безопасности, имеют вид предписаний: они стилистически выдержаны в настоящем времени, как это принято в отношении обязательств по международному и национальному праву. Это отвечает тому назначению, которое предусмотрено для стандартов в Уставе МАГАТЭ.

Литература

1. Док. МАГАТЭ GC(41)/INF/8, Attachment, at 3.
2. Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 511 с.
3. David D. Caron. The International Law of Disaster Relief. Cambridge University Press, 2014, 412 p.

UDC 332.14: 711.437

Cvijanovic Dr., Dr. Sc., Professor
Vrnjacka Banja University of Kragujevac, Serbia
Belej S., PhD, Associate Professor
Yuriy Fedkovych Chernivtsi national University, Chernivtsi, Ukraine

LOCAL PARTNERSHIP AS A FORM OF INTEGRATION IN EUROREGION "UPPER PRUT"

The current realities of European integration processes strengthen the role of cross-border cooperation and open new opportunities for the development of rural areas. The convergence of the rural areas economy of the Euroregion "Upper Prut" simultaneously acts as a catalyst and an indicator of the development of European integration of Ukraine.

However, the current state of rural areas development of the Chernivtsi region is a process of uneven, asynchronous and disproportionate changes. The analysis of the development of rural areas showed an uneven development. The main disproportions in the development of rural areas of the Chernivtsi region are the following: monofunctional character of development; inefficient agriculture; negative impact on soil fertility, insufficient application of organic and mineral fertilizers; low income of the rural population; absence of conditions for the development of alternative business lines and their further diversification in rural areas; lack of an adequate mechanism for implementing financial support for the development of rural areas; Lack of economic interest to live and work in rural areas, motivation for work, unemployment, labor migration, poverty. Asymmetric development of rural areas of the Chernivtsi region makes it difficult to use the border as a stimulating rather than inhibiting factor of cross-border convergence.

Local partnership (first appeared in the mid-1980s, in the Anglo-Saxon